

УДК 323.26(47+57)«1991»

Шилов В. Н.

**МАЙДАН В МОСКВЕ: АВГУСТ
1991 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ****Шилов Владимир Николаевич**, доктор философских наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: shilov@bsu.edu.ru**АННОТАЦИЯ**

Анализируются события августа 1991 г. в Москве с использованием теоретической модели майдана, понимаемого как протест организованного активного меньшинства, собранного в столице страны (обычно на его центральной площади), выступающего от имени народа и свергающего существующий политический режим. Майдан рассматривается как обязательный элемент «цветных революций». Акцентируется внимание на роли внешних сил в организации майданов. Выявляются общие черты «киевского майдана 2013-2014» и «московского 1991». Поражение СССР в холодной войне рассматривается как, прежде всего, поражение в информационно-психологической войне.

Обосновывается важность для России формирования идеологии, отвечающей вызовам современной эпохи и повышающей конкурентоспособность страны в глобальном соперничестве стран и регионов. Аргументируется стремление Запада организовать новый майдан в современной России, делается вывод о необходимости исключения повторения в России событий августа 1991 г.

Ключевые слова: майдан; политический протест; информационно-психологическая война; «мягкая сила»; «цветные революции»; Советский Союз; Россия; Украина.

Vladimir N. Shilov

**MAIDAN IN MOSCOW: AUGUST, 1991
AND THE PRESENT****Shilov Vladimir Nikolayevich**, Doctor of Philosophy, Professor
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: shilov@bsu.edu.ru**ABSTRACT**

The article analyses the events of August, 1991 in Moscow with the use of Maidan theoretical model. The latter is understood as the protest of the organized active minority which is gathered in capital city (usually on its central area), acts on behalf of people and dethrones the existing political mode. Maidan is considered as an obligatory element of «color revolutions». The paper tells about the role of external forces in the organization of Maidan. The general lines «Kiev Maidan 2013-2014» and «Moscow 1991» come to light. The defeat of the USSR in the Cold War is considered as the defeat in information and psychological war. For Russia it is important to form the ideology which measures up the calls of a modern epoch and raises the competitiveness of the country in global rivalry of countries and regions. The aspiration of the West to organize a new Maidan in modern Russia is shown. The author draws a conclusion about the necessity to exclude the renewal of events of August of 1991 in Russia.

Key words: maidan; political protest; information-psychological war; «soft power»; «color revolutions»; Soviet Union; Russia; Ukraine.

Майдан является неотъемлемым элементом цветных революций. Это есть политическая технология, относящаяся к демотехнике, когда порою небольшая по численности часть населения страны, собранная в одном месте, объявляет себя подлинным народом или берет на себя полномочия выражать его интересы. Чаще всего протестанты концентрируются на центральной площади столицы страны. Слово «майдан» вызывает, прежде всего, ассоциации с Украиной, с тем, что там происходило в последние месяцы и происходит до сих пор. Площадь по-украински – майдан, отсюда и подобное обозначение этого политического феномена¹. Власть, желая сохранить демократический имидж, не может действовать насильственно по отношению к «народу» и агрессивное меньшинство, объявившее себя народом, свергает власть [2]. При этом майдан, как правило, выступает в качестве орудия внешних сил, которые реализуют свои интересы вопреки реальным интересам большинства населения той страны, где используется технология майдана².

Нечто подобное происходило во многих странах, когда возбужденная толпа решала судьбу страны. Но именно Украина и ее столица Киев по длительности, по массовости, по интенсивности произошедшего и до сих пор происходящего там, в наиболее яркой форме представляет атрибуты майдана как политического феномена. Причем можно говорить не только о его событийной стороне, но и о существенных характеристиках: имеются в виду причины, закулисные акторы, международный контекст. Это позволяет использовать киевский майдан как некую теоретическую модель (концепт) для анализа событий подобного рода в других странах и в иное время. В этом плане интересно рассмотреть события августа 1991 г. в России. Насколько они укладываются в схему майдана?

Причинами киевского майдана 2013-

¹ Следует отметить, что в арабском и персидском языке «майдан» также означает любую открытую площадку, парк или площадь. См.: [4].

² По этому поводу остроумно было замечено на одном из телешоу, что майдан невозможен в Вашингтоне, потому что там нет посольства США. Именно США выступали в большинстве случаев в качестве внешней силы, инициирующей майдан.

2014 гг. были сложная социально-экономическая ситуация в стране, рост коррупции, высокий уровень безработицы. И неверие масс в то, что власть способна улучшить ситуацию. Поводом для массовых акций протеста – «киевского майдана 13/14» был отказ президента страны В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации с ЕС. В сознании масс, особенно их «продвинутой» части, элитных слоев, в евроинтеграции виделся путь решения всех проблем³. И вот власть в лице президента лишила народ «европейской мечты». Причем до этого в течение нескольких лет та же власть эту мечту сама внедряла в сознание населения, формируя представление об евроинтеграции как чем-то безальтернативном⁴.

Общими причинами недовольства населения СССР властью в 1991 г. были, прежде всего, дефицит на потребительском рынке, снижающееся качество жизни, нарастающий хаос во всех сферах общественной жизни. Поводом для массовых акций протеста населения Москвы в августе 1991 г., своего рода «московского майдана 91», было объявление о введении в стране чрезвычайного положения, создание ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению). Здесь так же наносился удар по мечте – мечте о новом, свободном (рыночном), демократическом обществе. В сознании масс, особенно интеллигенции, к этому времени прочно утвердились мифы рынка и демократии. Предполагалось, что внедрение частной собственности и рыночных отношений (прежде всего, свободного ценообразования) в течение короткого времени обеспечит рост производства; говорилось даже об «экономическом взрыве». Сами собой должны были быть обеспечены рост уровня жизни населения и товарное изобилие. В демократии виделся источник всякого рода свобод, эффективности управления, путь к снятию привилегий для представителей административно-командной системы, к равенству всех перед законом и прочим благам. И вот ГКЧП вводит ограничения, запреты, лишая тем самым

³ В качестве примера идеализированных трактовок «киевского майдана 13/14», где романтизируются его участники, см.: [12].

⁴ Подробнее о мотивах стремлений различных слоев населения Украины к евроинтеграции см.: [14].

страну перспектив на лучшее будущее. В то же время еще недавно власть в лице, главным образом, президента М. Горбачева говорила о «живом творчестве масс», о необходимости «введения народа в политику».

Под давлением протестующих масс, заполнивших улицы и площади столицы, ГКЧП был вынужден уступить (противостояние длилось 2-3 дня). И уже не было препятствий для реализации мечты о новом светлом рыночном, демократическом обществе.

Опыт прошедших двух десятилетий позволяет сравнить поставленную победителями цель и результат.

Несомненно, положительные результаты есть: преодолен товарный дефицит на потребительском рынке, в целом вырос уровень жизни, у населения появились возможности, какие отсутствовали в советский период, например, возможность свободного путешествия по миру и др.

Но после победы над «путчистами» произошло резкое ослабление государства (СССР), что вызвало его распад. (Так, сразу же объявила о своем суверенитете Украина). В ослабленной, «суверенной» России начались дезинтеграционные процессы, самым ярким проявлением чего была война в Чечне. Имело место и обрушение экономики, спад ВВП достигал почти половины обюююююема, в 90-е гг. резко снизился уровень жизни. Лишь к 2007 г. Россия по ВВП на душу населения и уровню жизни достигла высших достижений советского периода. Затем последовал спад вследствие мирового финансово-экономического кризиса, восстановление докризисного уровня состоялось лишь в 2012 г. И на сегодняшний день ВВП России превышает ВВП советского периода лишь на 10-20 %. При этом страна по существу лишилась многих принципиально важных отраслей экономики – электронной, станкостроительной и др. Существенно деградировал по сравнению с советским периодом и человеческий потенциал страны. В настоящее время Россия во всех мировых рейтингах занимает довольно скромное место [5], более скромное, чем в советский период.

Негативные последствия имеются и у «киевского майдана 13/14». Страна также оказа-

лась ослабленной, произошла утрата монополии власти на легитимное насилие, в силу чего произошел государственный переворот, а затем, как реакция на него, отторжение от страны Крыма с последующим его воссоединением с Россией. Целостности страны угрожает и стремление юго-восточных регионов страны обособиться от Украины. Разумеется, через какое-то время ситуация как-то разрешится, боевые действия на юго-востоке нынешней Украины прекратятся, но исторический результат будет весьма далек от замыслов активистов «киевского майдана 13/14», как кстати было и в случае «киевского майдана-2004» как центрального элемента «оранжевой революции» [3].

Общей чертой всех майданов является достаточно долгая их подготовка в плане формирования соответствующего общественного мнения, взращивания лидеров и идеологов майдана. И здесь велика роль внешних сил. Уже озвучена сумма расходов США за постсоветский период на формирование в Украине соответствующих их интересам фрагментов гражданского общества – 5 млрд. долларов¹. Деньги шли на спонсирование различного рода некоммерческих организаций, на выдачу грантов на проведение исследований, стажировки за границей и т. п. Таким образом, формировалось значительное количество агентов влияния, которые, становясь лидерами общественного мнения, соответствующим образом его формировали. Выделялись финансовые средства и на проведение протестных акций: «киевский майдан 13/14» во многом стимулировался деньгами, поступавшими из американского посольства. США ставили задачу привести к власти более прозападные силы, находящиеся под их идейным, организационным и финансовым контролем. Такой же была роль США и в организации «киевского майдана 2004», центрального эпизода «оранжевой революции» [7].

Значительная идеологическая работа была проведена и перед «московским майданом 91». В целом правильные идеи идеологического и политического плюрализ-

¹ Применительно к постсоветской России речь идет о 20 млрд.

ма, либерализации общественной жизни в конкретном историческом российском контексте оказались губительны. В условиях плюрализма стали доминировать идеи антикоммунизма, что естественным образом поставило вопрос о лишении КПСС статуса ядра политической системы, руководящей силы советского общества, после чего все процессы в стране приобрели неуправляемый, хаотический характер. В ходе реализации политики т. наз. «гласности» средства массовой информации обнародовали информацию, которая была ранее достоянием спецхранов: все советское прошлое страны предстало как цепь преступлений и ошибок. Вывод был один – «так жить нельзя» и «иного не дано», как свергнуть неэффективный, более того, преступный коммунистический режим. Десятки тысяч ученых-обществоведов, политических деятелей получили со стороны различных общественных фондов и правительственных организаций стран Запада финансовую поддержку для проведения научных работ в исследовательских центрах развитых стран, для чтения высокооплачиваемых лекций в западных университетах, да и просто для ознакомления с жизнью в мире рыночной экономики и либеральной демократии. Контраст между двумя мирами был разителен: вывод делался в пользу «свободного мира». Все мифы советского периода были осмеяны, его герои – дискредитированы. Оставалось одно: срочно с ошибочного пути вернуться на траекторию общего цивилизационного развития, вернуться к «общечеловеческим ценностям».

Поэтому попытка ГКЧП восстановить контроль над ситуацией в стране была воспринята значительной частью населения страны как стремление представителей отжившей административно-командной системы силой сохранить свои привилегии, воспрепятствовать прогрессивным преобразованиям, вернуть их в надоевший «совок». И наиболее «продвинутой» частью населения страны вышла на улицы и площади (майданы) столицы с протестом. Были среди протестующих и «сакральные жертвы»¹. Трое молодых муж-

чин погибло при попытках задержать движение бронетехники. Им было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. При этом было не важно, что акция погибших была бессмысленна, ибо она была направлена на технику, уже покидавшую столицу. И парадоксом является то, что звание Героя Советского Союза, было присвоено за действия, в конечном итоге, приведшие к разрушению Советского Союза.

Имелся у «московского майдана» и свой лидер – Б. Ельцин, поставивший перед собой цель избавиться от контроля со стороны союзного центра. Повышенную активность в роковые дни августа 1991 г. проявляло и американское посольство.

Когда речь идет о «холодной войне» и поражении в ней Советского Союза, представители постсоветской российской политической элиты отказываются признать, что имело место поражение, ибо, по их мнению, имел место добровольный выбор страной (Советским Союзом, Россией) нового пути развития, добровольное освобождение от пут тоталитарного режима. Да, действительно, распад страны и ее дальнейшая деградация были вызваны действиями, прежде всего, внутренних политических акторов. Но эти акторы были соответствующим образом подготовлены. Еще в 1982 г. заместитель директора «Голоса Америки» ставил следующую задачу: «Мы должны дестабилизировать Советский Союз и его союзников, способствовать разладу между народами и правительством. Нужно расшатать изнутри то, что составляет содержание марксистских взглядов и убеждений» [цит. по: 9, с. 91]. Советский Союз был повергнут не путем грубого военного вторжения, а путем использования «мягкой силы». Здесь речь идет об информационно-психологической войне, где в качестве основных целей, как отмечает А.А. Смирнов, выступает следующее:

«...- подрыв легитимности политической власти, международного авторитета атакуемой страны;

- дестабилизация ситуации в стране, провоцирование политических протестов, социальных конфликтов;

¹ Жертвами «киевского майдана 13/14» стало около

ста человек: их назвали «небесной сотней».

- провоцирование возникновения и развития иных негативных социальных явлений в стране, способствующих снижению ее жизнестойкости;

- подрыв морально-психологического состояния населения страны...;

- содействие самоуничтожению объекта воздействия или причинение себе вреда;

- изменение социально-культурной идентичности населения страны, национальных ценностей и устоев» [9, с. 87].

Можно сказать, что результатом войны со стороны идеологического и геополитического противника Советского Союза (России) было самоубийство страны. Победа Запада была несомненной, ибо был устранен противник, лидер «второго мира», да и сам «второй мир» (система социализма), который сковывал действия стран «первого мира». Этот поверженный противник Запада согласился на роль младшего партнера и ученика. Мир в политическом плане стал однополюсным. Да и в экономическом плане был устранен серьезный конкурент. Если в 1990 г. по произведенному ВВП (2,115 трлн. долларов) Россия (РСФСР) находилась на 3-ем месте в мире (между Японией и Германией), то в 2000 г. лишь на 10-ом (1,2 трлн. долл.) [13, с. 15]. Лишь к сегодняшнему дню по ВВП, по паритету покупательной способности Россия поднялась на 5-6-е место, но это далеко от расстановки сил в мировой экономике, имевшей место в советский период.

Самое неприятное: выяснилось, что «старший брат», в качестве которого виделся Запад, ведет себя далеко не по-братски, не готов к бескорыстной помощи, более того, использует ослабленное состояние России для решения своих проблем, поощряет дальнейший раскол России, заводит речь о том, что природные богатства России должны стать достоянием всего человечества. Окончательное отрезвление наступило после бомбардировок Югославии самолетами НАТО; стало ясно, что подобная участь может ожидать и Россию, если она, отстаивая свои интересы, пойдет на конфликт с Западом или просто отступит от западных стандартов демократии. И только обладание Россией ядерным

оружием спасает ее от участи Югославии. Выяснилось, что даже и при спокойном течении событий, без агрессии со стороны Запада России уготовано место в мировой полупериферии, с тенденцией перемещения на периферию, что роль России – быть сырьевым придатком развитых стран.

С целью выживания в качестве самостоятельного политического субъекта России пришлось проводить реинтеграцию постсоветского пространства, которой Запад активно противодействует, о чем свидетельствует хотя бы ситуация в Украине.

Но был ли у России или, точнее, у «большой России» – Советского Союза – шанс избежать социально-экономической и геополитической катастрофы? Если говорить о временах «московского майдана-91», то это было бы очень трудно сделать, но нельзя сказать, что невозможно. К этому времени руководство страны потеряло контроль над ситуацией, массы, измученные потребительским дефицитом и нарастающим хаосом, жаждали перемен, прихода рыночной свободы; руководство союзных республик стремилось избавиться от контроля со стороны союзного центра. Сам же союзный центр был в растерянности. В решающей мере течение событий зависело от позиции главного лица – президента СССР М. Горбачева. Но он уже в полной мере попал под влияние Запада, зависел от его мнения и не решился бы на жесткие меры. Он предпочел самоустраниться. Популярность на Западе М. Горбачев сохранил, но в памяти населения страны он остался как руководитель, принесший стране наибольший вред. В этом отношении он конкурирует с непосредственным разрушителем СССР – Б. Ельциным.

Несомненно, реформировать большую Россию – Советский Союз – было необходимо. Однако для этого нужно было иметь продуманный план и политическую волю. Страна должна была иметь политическую элиту, способную к социально-политическому творчеству, а не только к слепому заимствованию. Нужно согласиться с мыслью В. Сургуладзе, что «самое протяженное по своим размерам государство Земли не может идти в идеологическом и ценностном фарватере других стран

и цивилизаций» [10, с. 99]. Но в позднем СССР властителями умов стали остроумные дилетанты, ознакомленные с азами антикоммунистических теорий. Возобладало мнение, что полная свобода в сфере экономики и политики, внедрение конкуренции на всех уровнях само собой, автоматически решит все проблемы. Избранный в значительной через процедуру политической конкуренции Верховный Съезд СССР представлял собой своеобразный *майдан всесоюзного масштаба*, где экзальтированные депутаты кричали каждый о своем, обвиняли власть, не хотели слушать друг друга. Этот гигантский майдан не предложил каких-то реалистичных путей решения стоящих перед страной проблем, а был лишь серьезным фактором дестабилизации многонациональной страны.

Как показывает опыт Китая, за последние 20 лет утроившего свой ВВП, совсем не обязательно было отказываться от социалистического проекта. Лишь наиболее радикальные версии социалистической идеологии включают в себя искоренение частной собственности и рыночных отношений. Вполне возможно было постепенно внести в советский социалистический проект и частную собственность, и рынок, перейдя от структурной к ценностной концепции социализма. В последней социализм понимается как общественная форма решения задач по реализации ценностей свободы, справедливости, солидарности и др.¹ Социализм в самом широком смысле слова означает подход к решению всех проблем, исходя из приоритета интересов общества в целом. В этом его отличие от либерализма, ставящего во главу угла приоритет интересов отдельного индивида. При этом любая политика, связанная с ограничением социальной стихии, прежде всего, рыночных отношений, исходя из интересов общества в целом, может быть названа социалистической. Поэтому можно было «под знаменем обновленного марксизма-ленинизма» вести необходимые рыночные преобразования, что делалось и делается китайскими реформаторами, когда говорится о построении социалистического общества с китай-

ской спецификой. Но самое главное, нужно было сохранить руководящую роль КПСС как реформирующей силы общества. Именно лишение КПСС конституционного статуса ядра политической системы сделало общественные процессы в СССР окончательно неуправляемыми. Другой вопрос, могла ли она выполнять эту роль. К сожалению, КПСС не сумела предложить обществу реалистичной программы реформирования страны, в ней не нашлось своего Дэн Сяопина, способного провести страну между Сциллой и Харибдой социально-экономических и политических преобразований. Горе-реформатор М. Горбачев не справился с управлением, и «страну-корабль» выбросило на скалы, где она и разлетелась на части.

Нужно было постепенное, во многом, в ручном режиме, оздоровление экономики при внимательном учете интересов и возможностей каждого региона и каждого предприятия. Однако возобладало мнение о необходимости мгновенного перевода («нельзя преодолеть пропасть в два прыжка») страны в режим автоматического самоуправления через запуск механизмов экономической и политической конкуренции. В значительной степени именно эта наивная вера в творческую силу экономической и политической свободы привела к краху страны².

Лишившись социалистических мифов, страна оказалась полностью идейно и морально разоруженной, потеряла, как говорили раньше, морально-политическое единство. Сейчас это единство формируется вновь, но идейная база его сравнительно мала. Сюда можно отнести лишь общероссийский патриотизм. По этому поводу В.В. Путин на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания сказал следующее: «Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жесткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрес-

¹ О ценностной концепции социализма см.: [17; 15, с. 215-218].

² Мы не касаемся здесь эгоистических интересов советской номенклатуры, увидевшей в одномоментной приватизации и переходе к рынку возможности конвертировать свою власть в собственность.

сии, но противоборства – это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки. И это никакие не фобии, ничего я здесь не придумываю, так оно и есть на самом деле. Это как минимум одна из форм конкурентной борьбы. Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий – это абсолютная реальность, так же как борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна... Нельзя создать здоровое общество, благополучную страну, руководствуясь принципом «каждый – сам за себя», следуя примитивным инстинктам нетерпимости, эгоизма и иждивенчества. Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем» [1].

Но на сегодняшний день в стране «строится» потребительское общество. Главная задача – возбудить у населения покупательский ажиотаж, побуждать его брать кредиты. Покупательская активность оживляет производство, достигается рост ВВП. Но насколько индикатор роста ВВП отражает прогресс общества в плане его качественного изменения в сторону улучшения благополучия людей, совершенствования самого человеческого потенциала? Так всеобщую озабоченность вызывает спад продажи автомобилей в то время, когда движение на дорогах часто останавливается из-за пробок, вызванных большим количеством транспортных средств, когда автомобилями заставлены все дворы жилых микрорайонов. Но спад продаж – это спад производства, падение ВВП и т. д. Можно привести и массу других примеров. Логика рынка не обеспечивает гармоничного, пропорционального развития общества. Следует отметить и то, что в своей динамике потребительское общество порождает и экологический кризис: неизбежны истощение природных ресурсов и загрязнение планеты. Все громче звучат призывы перейти от роста к развитию [19, S. 66-67; 20, S. 63-64].

Но пока доминирует логика финансового рынка, логика, навязываемая миру главным бенефициарием ее распространения – США. Предлагая миру ничем не обеспеченную денежную массу, США потребляют реальных благ значительно больше, нежели их производят.

Необходима политическая корректировка этой финансово-рыночной динамики, но нет общего политического проекта, согласно которому это можно будет сделать. Нужны рациональные утопии, мифы, объединяющие общество, дающие ему перспективу устойчивого развития. Этого, к сожалению, нет. В современной России партия власти, «Единая Россия», заявляет о своей приверженности к идеологии консерватизма; главная опора этой идеологии – приверженность к традициям, но о каких традициях идет речь? [16, с. 211-212]. В современном российском обществе главными элементами должны быть ценности и нормы, обеспечивающие его конкурентоспособность в глобальном соперничестве. Поэтому от многих традиций, имеющих даже тысячелетнюю историю, в наши дни приходится отказываться. На новые вопросы, новые вызовы истории должны быть даны новые, адекватные ответы.

Несомненно, прав В. Сургуладзе и в том, что «сложно противостоять чужим ценностям, не имея, не формулируя, не отстаивая своих. Без своей собственной, альтернативной, в противовес навязываемой извне, картины мира отстоять национальную независимость либо очень сложно, либо невозможно. Именно поэтому обществу нужна система ценностей и идеология. Особенно важную роль понятное ценностное целеполагание, определяющее мотивы поведения, играет в информационную эпоху во внешней политике в качестве противовеса навязываемым извне правилам игры и критериям оценок, когда политическое противодействие обретает черты транслируемого на весь мир идейного противостояния» [10, с. 111-112].

У Китая также был свой майдан. Речь идет о событиях на площади Тяньаньмэнь (центральной площади китайской столицы)

четверть века назад, в 1989 г. Там демонстранты, вдохновленные событиями, происходившими в СССР, также требовали от руководства страны мер по ее демократизации. Но этот протест был жестоким образом подавлен, что вызвало осуждение у стран Запада. Но что было бы с Китаем, если бы требования студентов были удовлетворены, если бы «пекинский майдан 89» удался? Не распался ли бы Китай на ряд враждующих друг с другом провинций? Добился ли бы он таких впечатляющих успехов в модернизации экономики?

Скорее всего, у США не было бы такого конкурента, каким на сегодняшний день является Китай. Интересно, что опыт непродуманных реформ в Советском Союзе, приведших к его краху, внимательно изучается в Китае. Снят даже многосерийный фильм о так называемой перестройке в СССР. Своеобразный фильм-предостережение, который заставляют смотреть в обязательном порядке весь руководящий состав страны [6].

«Московский майдан 91» был финальным аккордом в цепи ошибок и упущенных возможностей со стороны руководства страны. Но если бы его не было, Советский Союз можно было еще сохранить.

Эпоха майданов далека от завершения. Новые информационные технологии усиливают эффективность действий возбужденной, определенным образом идейно заряженной толпы. Возвращение России к роли самостоятельного политического субъекта вызывает серьезную обеспокоенность Запада. Наряду с экономическими санкциями планируется обращение к уже испытанной технологии подрыва изнутри. Не случайно ряд политических деятелей США планируют выделение многомиллионных сумм на подготовку нового майдана в России [11]. Разумеется, при этом речь идет о развитии гражданского общества, о правах человека, о демократии и прочих замечательных иде-

ях и институтах, которые при соответствующем их использовании приобретают разрушительную силу.

«Возможности влияния Европы на официальную российскую политику будут все меньше. Отсюда важно поддерживать тех, кто в конечном итоге принимает решение о развитии России: российское общество. По меньшей мере, либерализация условий предоставления виз, что легко осуществить, могла бы стать первым шагом... нужно протянуть руку российскому обществу, не считая обязательной поддержку политических элит» [18, S. 33], - предлагает немецкая исследовательница Л. Фикс. Х. Цепель, политический деятель из ФРГ, пишет о том, что Евросоюз должен искать партнера в российском обществе, и намекает на то, что «в самой России есть возможность смены режима» [21, S. 40].

Несомненно, гражданское общество в России развивать необходимо и нельзя исключать возможности смены им политического режима. Важно, чтобы это происходило ненасильственным образом, чтобы не было больше майданов типа киевского в 2013-2014 гг. или московского августа 1991 г., на что часто ориентируются создатели «цветных революций» – нетерпеливые «борцы с авторитаризмом».

Ответом на возможную угрозу майдана в России явилось организационное оформление движения «Антимайдан». Члены этого движения планируют присутствовать на разнообразных акциях оппозиции, гарантируя общественный порядок наряду с сотрудниками правоохранительных органов. «Мы станем вместе, чтобы не допустить цветных революций хаоса и анархии», – говорится в манифесте этого движения [8]. События августа 1991-го года в России не должны повториться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Встреча с представителями общенности по вопросам патриотического воспитания молодежи. URL: <http://kremlin.ru/news/16470> (дата обращения: 30.01.2015).
2. Кара-Мурза, С.Г. Государство переходного периода: исчезновение народа // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 1. С. 17-22.
3. Кынев, А.В. Эффекты Майдана: политическая система Украины после кризиса 2004 г. // Полис. 2005. № 2. С. 63-71.
4. Майдан. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Майдан> (дата обращения: 30.01.2015).
5. Нисневич, Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. 2013. № 1. С. 100-111.
6. Пейдж, Джереми. Китай извлек новый урок из распада Советского Союза. URL: <http://inosmi.ru/world/20131224/215993823.html> (дата обращения: 30.01.2015).
7. Потапов, Д.В. Феномен Майдана и «оранжевой революции» в Украине // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 144-147.
8. Против «цветной революции»: в России появится движение «Антимайдан». URL: <http://ruposters.ru/archives/11132> (дата обращения: 30.01.2015).
9. Смирнов, А.А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 81-96.
10. Сургуладзе, В. Майдан: делайте выводы // Международная жизнь. 2014. № 4. С. 94-115.
11. США вложат гигантские деньги в российский Майдан. URL: <http://www.politonline.ru/comments/16484.html#hcm=1400936720281942> (дата обращения: 30.01.2015).
12. Ткаченко, В.Н. Общность исторической судьбы: испытание майданом // Политическая концептология. 2014. № 1. С. 55-68.
13. Трушков, А. Конец либерализма // Прямые инвестиции. 2008. № 6. С. 14-18.
14. Шилов, В.Н. К вопросу о геополитической ориентации современной Украины // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2014. № 1(172). Выпуск 29. С. 184-191.
15. Шилов, В.Н. Перспективы социализма как социальной демократии // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2009. № 9(64). Выпуск 11. С. 213-222.
16. Шилов, В.Н. Партия «Единая Россия» и идеология консерватизма // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2010. № 1(72). Выпуск 13. С. 210-218.
17. Шилов, В.Н. Ценностная концепция социализма: философско-социологический анализ. М.: Философское общество СССР, 1991. 308 с.
18. Fix, L. Die Masken sind gefallen. Das Ende der Beziehungen zwischen der EU und Russland, wie wir sie kennen // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2014. № 9. S. 30-33.
19. Lohmann, H.-M. Die Aporien des Fortschritts // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2014. № 3. S. 66-68.
20. Muller, M. Die Grosse Transformation – Zweiter Teil // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2013. № 10. S. 62-64.
21. Zöpel, Ch. “Der Westen” und Russland. EU-Strategie auf der Basis gemeinsamer wer-tegebundener Interessen // Neue Gesellschaft / Frankfurter Hefte. 2014. № 9. S. 37-40.

REFERENCES:

1. Meeting with Public Representatives on Patriotic Education of the Youth. URL: <http://kremlin.ru/news/16470> (date of access: January 30, 2015).
2. Kara-Murza, S.G. The State of Transition Period: the Disappearance of People. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*. № 1. 2006. Pp. 17-22.
3. Kynev, A.V. Effects of Maidan: the Political System of Ukraine after the 2004 Crisis. *Polis. Political Studies*. № 2. 2005. Pp. 63-71.
4. Maydan. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Maydan> (date of access: January 30, 2015).
5. Nisnevich, Yu.A. Post-Soviet Russia: Twenty Years Later. *Polis. Political Studies*. № 1. 2013. Pp. 100-111.
6. Page, Jeremy. China Spins New Lesson From Soviet Union's Fall. URL: <http://inosmi.ru/world/20131224/215993823.html> (date of access: January 30, 2015).
7. Potapov, D.V. The Phenomenon of the Maidan and the «Orange Revolution» in Ukraine. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. № 4. 2010. Pp. 144-147.
8. Against the «Color Revolution»: In Moscow Will the Movement «Antimaydan». URL: <http://ruposters.ru/archives/11132> (date of access: January 30, 2015).
9. Smirnov, A.A. Information and Psychological Warfare. *Svobodnaya mysl'*. № 6. 2013. Pp. 81-96.
10. Surguladze, V. Maydan: Make Your Conclusions. *International Affairs*. 2014. № 4. Pp. 94-115.
11. US Will Invest Huge Money in the Russian Maidan. URL: <http://www.politonline.ru/comments/16484.html#hcm=1400936720281942> (date of access: January 30, 2015).
12. Tkachenko, V.N. Common Historical Destiny: Maidan Experience. *The Political Conceptology: Journal Of Metadisciplinary Research*. № 1. 2014. Pp. 55-68.
13. Trushkov, A. The End of Liberalism. *Pryamye investitsii*. № 6. 2008. Pp. 14-18.
14. Shilov, V.N. On the Question of Geopolitical Orientation of Modern Ukraine. *Belgorod State National Research University Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information Technologies*. № 1(172). Iss. 29/1. 2014. Pp. 184-191.
15. Shilov, V.N. Perspectives of Socialism as a Social Democracy. *Belgorod State National Research University Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information Technologies*. № 9(64). Iss. 11. 2009. Pp. 213-222.
16. Shilov, V.N. The Party «United Russia» and the Ideology of Conservatism. *Belgorod State National Research University Scientific Bulletin. Series: History. Political Science. Economics. Information technologies*. № 1(72). Iss. 13. 2010. Pp. 210-218.
17. Shilov, V.N. The Axiological Concept of Socialism: the Philosophical and Sociological Analysis. Moscow: Philosophical Society of the USSR. 1991. 308 p.
18. Fix, L. Die Masken sind gefallen. Das Ende der Beziehungen zwischen der EU und Russland, wie wir sie kennen. *Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte*. № 9. 2014. S. 30-33.
19. Lohmann, H.-M. Die Aporien des Fortschritts. *Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte*. № 3. 2014. S.66-68.
20. Muller, M. Die Grosse Transformation – Zweiter Teil. *Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte*. № 10. 2013. S. 62-64.
21. Zöpel, Ch. “Der Westen” und Russland. EU-Strategie auf der Basis gemeinsamer wer-tegebundener Interessen. *Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte*. № 9. 2014. S. 37-40.